

Е. С. Балабанова,
кандидат социологических наук,
Нижегородский государственный университет

Типы стратегий совладания с жизненными трудностями

Ход трансформационных процессов, направленность и интенсивность социально-экономических преобразований во многом определяются поведением людей в трудной жизненной ситуации. Используя привычные модели действий, ориентируясь на "проект будущего" и практически соотнося их с контекстом реальной ситуации, социальные акторы действуют, одновременно являясь и продуктом общества, и источником происходящих в нем изменений.

"Жизненные трудности" понимаются нами как ситуации, в которых к людям предъявляются требования, превышающие их обычный адаптивный потенциал¹. Возникающие ситуации специфичны в том плане, что, во-первых, в них "не работают" функционально приемлемые в прошлом социальные практики. Во-вторых, события, несущие в себе угрозы невозможности потерь, ограничивают возможность осуществления долгосрочных жизненных проектов индивидов, вынося на первый план действия и решения типа "здесь и

¹ *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями: Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 102.

сейчас". Это предъявляет повышенные требования как минимум к двум измерениям социального действия — индивидуальной активности и рациональности.

Эмпирическое исследование стратегий совладания с жизненными трудностями было предпринято в Москве, Нижнем Новгороде, Краснодаре и Екатеринбурге¹. Его объектами выступали группы безработных, вынужденных мигрантов и "работающих бедных"². В результате многомерного анализа данных были построены качественные типологии поведения в трудной жизненной ситуации. В целях оптимального представления данных 63 переменных анкеты подверглись факторному анализу, вследствие чего были получены шесть факторов:

фактор 1 — самоэффективность (в противоположность стрессированности). Высокое значение этого фактора означает уверенность в себе, интернальный локус контроля³, эмоциональную устойчивость и работоспособность;

фактор 2 — терминальные ценности. Приверженность респондентов к таким ценностям, как стабильность, уверенность в себе, защищенность, здоровье, обеспеченность, семейное счастье;

фактор 3 — "сельскохозяйственные" стратегии. Высокое значение фактора означает высокий уровень занятости в личных подсобных хозяйствах и возрастание объема домашней работы за период жизненных трудностей (потеря работы, вынужденный переезд или ухудшение положения предприятия);

фактор 4 — текущие доходы. В его основе — уровень текущих доходов и расходов семей респондентов, оценки своего материального положения и притязания в сфере оплаты труда;

фактор 5 — стратегии занятости по найму. Высокое значение фактора свидетельствует о росте трудовой активности и от-
сутствии установок на помощь со стороны общества и государства;

¹ Используются данные исследования "Совладающее поведение в посткоммунистической России: экономические и социальные стратегии андеркласса", выполненного при поддержке Института "Открытое общество" (проект № 153/1998) коллективом в составе В.В.Радаева (руководитель), Е.С.Балабановой, М.Г.Бурлуцкой, А.Н.Демина, О.Е.Кузиной, Л.Е.Петровой. Исследование включало проведение двух серий углубленных интервью по 100 человек и массовый анкетный опрос в мае—июне 1999 г. (N=806 человек).

² Все три группы в нашей выборке были представлены в равных долях (приблизительно по 33%). Внутри же каждой группы соблюдались квоты "пол, возраст, уровень образования" в соответствии со статистикой, собранной в каждом из четырех регионов. Таким образом, можно говорить о репрезентативности внутри каждой из трех групп, но не выборки в целом. Одной из целей исследования было именно сравнение трех разных групп в аспекте совладания с трудностями, не экстраполируя выводы на все население России. На мой взгляд, все-таки имеет смысл говорить о процентах по кластерам, так как разные группы неравномерно представлены в кластерах.

³ Интернальный локус контроля означает, что большинство событий, происходящих с человеком, он сам оценивает как результат собственных действий. Таким образом, это понятие связано с принятием ответственности за себя, чувством, что происходящее вокруг поддается контролю.

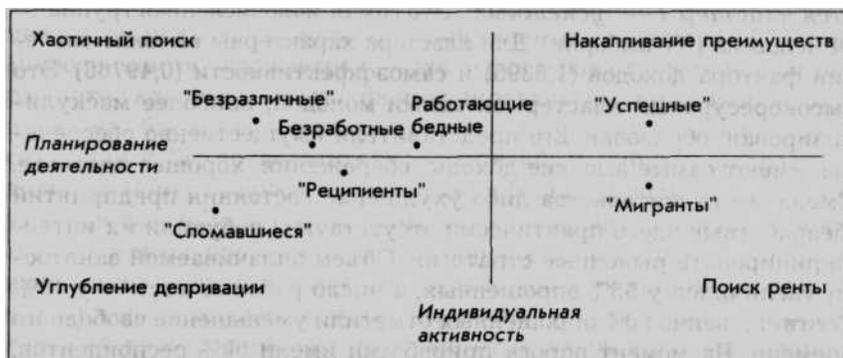

Рис. 1. Положения кластеров в схеме стратегий совладания

фактор 6 — недостижимые трудовые ценности. Фактор сформирован на основе инструментальных трудовых ценностей, связанных либо с возможностью не работать, либо с комфортностью работы: хорошие условия труда, приятная атмосфера в коллективе, удобный режим работы, близость от дома, возможность пользоваться льготами, соответствие специальности.

Значения названных факторов использованы как основание для разделения респондентов на семь кластеров по положению в шестимерном факторном пространстве. Данные кластерного анализа были наложены на качественную схему стратегий, выработанную ранее на основе анализа данных интервью (хаотичный поиск, углубление депривации, поиск ренты, накопление преимуществ). В результате выявлены четыре группы, ярко представляющие эти стратегии, а также три промежуточные группы, где они присутствуют в смешанном виде (рис. 1).

Стратегия накопления преимуществ предполагает эффективное использование ресурсов при активном осмыслении и планировании действий и расширение спектра доступных ресурсов по мере достижения промежуточных результатов. К ее основным индикаторам относятся: нацеленность на самостоятельное решение проблем; поддержание идентичности "компетентного" человека; отношение к льготам как к маркеру социальной инвалидности; ярко выраженный компонент планирования собственной жизни; реципрокный¹ характер отношений с "сетью безопасности"². Представителем стратегии накопления преимуществ в нашем исследовании явля-

¹ Здесь термин "реципрокный" означает, что группа "успешных" не является иждивенцами, их отношения с ближайшим окружением имеют эквивалентный, возвратный характер; идет не одностороннее потребление ресурсов, но обмен ими, их отношения с "сетью безопасности" — не потребительские, а партнерские.

² Подробнее см.: Балабанова Е. С. Вынужденные мигранты: Стратегии совладания с жизненными трудностями // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 2. <<http://www.ecsoc.msses.ru>>.

ется кластер 1 — "успешные". Это самая малочисленная группа — 74 человека (9% выборки). Для кластера характерны высокие значения фактора доходов (1,8395) и самоэффективности (0,49766). Это высокоресурсный кластер: он самый молодой, наиболее маскулинизирован, образован. Его представители имущественно обеспечены, имеют самые высокие доходы, сбережения, хорошее здоровье. Смена места жительства либо ухудшение состояния предприятий (безработные здесь практически отсутствуют) побудили их интенсифицировать рыночные стратегии. Объем оплачиваемой занятости увеличился у 55% опрошенных, а число рабочих мест — у 42%. Соответственно 50% опрошенных отметили уменьшение свободного времени. На момент опроса приработки имели 50% респондентов, собственный бизнес — 11%. У представителей этой группы сильнее всего выросла уверенность в своих возможностях и в завтрашнем дне, для них значимы достижительские ценности, в частности, "возможность профессионального и карьерного роста". В их действиях присутствует "образ будущего". "Использовать любые шансы", "активнее налаживать нужные связи с людьми", "больше работать", "обучаться новым специальностям" — вот выводы, которые они делают из трудной жизненной ситуации. Таким образом, в совладании с жизненными трудностями они, в отличие от всех остальных, избрали стратегию инвестирования ресурсов¹.

Углубление депривации подобно попаданию человека в воронку, и чем глубже его затягивает, тем меньше возможностей выбраться наверх. Это — стратегия проедания ресурсов, а в долговременном плане — один из механизмов социального исключения, когда люди лишаются не просто ресурсов, но и возможности получения доступа к ним². Стратегия идентифицируется выученной беспомощностью, нереалистичским восприятием ситуации, процессом "создания препятствий"³, выпадением из неформальных сетей обмена. Ее представляет кластер 7 — "сломавшиеся". Это одна из самых многочисленных групп — 140 человек (17% выборки). Для нее характерны самое низкое значение фактора самоэффективности (-0,83462), а

¹ Имеются в виду материальные, социальные и деятельностные ресурсы, которые используются в целях достижения в будущем более высокого уровня потребления и более высокого социального статуса. Говоря об инвестировании ресурсов, подразумевается стратегия, нацеленная в будущее, а ни в коем случае не ограниченная пассивным приспособлением.

² Пожог С. Исключение: Социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2: Современная французская социология. С. 152.

³ Термины "выученная беспомощность" и "создание препятствий" активно используются в социальной психологии. Первый феномен определяется как отказ под влиянием повторяющихся неудач от дальнейших попыток разрешения проблемы. "Создание препятствий" — феномен оправдания собственной пассивности путем представления задачи в глазах окружающих неразрешимой. И в том и в другом случае отсутствие активности по разрешению проблемы — социально-психологический феномен, а не результат объективного отсутствия ресурсов.

также высокие значения факторов недостижительских трудовых ценностей (0,81621) и "сельскохозяйственных" стратегий (0,55260). По большинству параметров — это зеркальное отражение кластера 1: этот кластер — самый феминизированный, самый молодой, наиболее обделенный деятельностными ресурсами и сильно стрессированный. Его представители имеют наибольший средний размер долга на момент опроса, причем самая большая доля их отмечает уменьшение материальной помощи со стороны близких. Среди своих главных проблем четверть опрошенных выделили "напряженные отношения в семье". Возможно, одна из причин разрушения их неформальной "сети безопасности" — длительно неэквивалентный характер обмена, что уже отмечалось в исследованиях, касающихся российских домохозяйств¹. Отметим, что средние значения доходов или показатели имущественной обеспеченности в этом кластере не самые низкие. Пользуясь терминологией концепций "культуры бедности", можно охарактеризовать его представителей не столько как "бедных", сколько как "социально дисквалифицированных": здесь отмечается самая высокая доля тех, у кого ухудшилось здоровье (72%), снизилась вера в себя (84%), нет уверенности в завтрашнем дне (96%), нет планов на будущее (81%). При этом они обладают такими ресурсами бегства от рынка, как хорошая обеспеченность имуществом и наличие (у 60%) личных подсобных хозяйств, позволяющих обеспечивать себя продуктами питания и снижать расходы на питание. В отличие от "достижительских" установок предыдущего кластера, представителей этого кластера трудная жизненная ситуация научила прежде всего "экономить".

Хаотичный поиск — это активность без серьезного осмысления вариантов и последствий принимаемых решений². Она предполагает ситуативные реакции и большую роль случайности в достижении успеха. Представителем этой стратегии является *кластер 4* — "безразличные"³ (11% выборки). Для него характерны высокие значения факторов недостижительских трудовых ценностей (0,84617),

¹ Якубович В. Социальные возможности и экономическая необходимость: Включенность городских домохозяйств в сети неформальной взаимопомощи // Занятость и поведение домохозяйств: Адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России / Под ред. В.Кабалиной, С.Кларка. М., 1999.

² Демин А.Н., Попова И.П. Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 40.

³ Кластер назван "безразличными" — в связи с самым низким значением у них фактора "терминальных ценностей". В него попали люди, придающие мало значения ценностям стабильности, защищенности, обеспеченности, семейного счастья и т.д. Кроме того, компонент планирования своих действий и обдумывания уже совершенных поступков у них также самый низкий по выборке, т.е. создается впечатление, что этим людям все равно, что происходит в их жизни, они действуют "методом тыка" и не рефлексируют по поводу совершенного. В группе 58% мужчин, примерно в равных долях представлены мигранты, безработные и бедные, возраст — средний по выборке (43 года).

стратегий наемной занятости (0,65134) и самоэффективности (0,56247) и самые низкие — терминальных ценностей (-0,91147) и доходов (-0,74085). В отличие от кластера "успешных", активность их поведения на рынке труда невысока: они имеют самые низкие по выборке семейные доходы, 43% респондентов "едва сводят концы с концами". Вместе с тем в их поведении практически отсутствует компонент планирования или обдумывания действий. "Пытаться заработать любыми способами" — вывод, который они сделали из трудной ситуации. Психологическое самочувствие этой группы характеризуется высокой оценкой самоэффективности. Если представители группы "сломавшихся" ставят перед собой нереальные задачи и страдают от невозможности их достижения, то у "безразличных" уровень потребностей занижен, и в "своей раковине" они чувствуют себя относительно комфортно.

Поиск ренты характеризуется не столько поиском выхода из неблагоприятного положения, сколько доказательством своей нуждаемости и обоснованием права на получение помощи со стороны общества. Необходимое условие успеха этой стратегии — хороший уровень правовой информированности. Стратегия представлена *кластером 6 — "мигранты"* (13% выборки), который на 92% состоит из вынужденных мигрантов. Это самый имущественно необеспеченный кластер. К самому низшему слою в обществе отнесли себя 32%, считают, что живут хуже окружающих — 77%, "едва сводят концы с концами" 52%. Более 50% — безработные. В условиях отсутствия ресурсов бегства от рынка и низкого деятельностного потенциала эта часть респондентов реализует продуманные стратегии привлечения помощи извне. В несколько раз чаще остальных они обращаются в государственные органы и общественные организации. Регулярно обдумывают свои действия 62% респондентов, строят планы на будущее 59%. "Настойчивее требовать то, что положено по закону", "лучше знать российские законы" — выводы, которые делают они из трудной жизненной ситуации.

Рассмотренные кластеры представляют собой "чистые" образцы четырех стратегий, представленных на рис. 1. Остальные три группы демонстрируют промежуточные стратегии, но все они так или иначе тяготеют к "неконструктивным" квадрантам.

Кластер 5 — "безработные" (18% выборки) фактически реализует стратегию альтернативного стиля жизни, перетекая в категорию экономически неактивного населения. В этой группе "регулярно ищут работу" (отмечаются в Службе занятости) 72% респондентов, объем свободного времени увеличился у 78%, объем занятости в домашнем хозяйстве — у 65%, регулярно занимаются хобби 50%, регулярно работают в личном подсобном хозяйстве 37% респондентов.

Кластер 2 — "реципиенты родственной поддержки" (13% выборки, 74% — женщины) — группа с самым низким уровнем образования, реализующая стратегию "продуктивного иждивенче-

ства"¹. Действия по поиску работы с минимальными требованиями к зарплате вялы либо вовсе отсутствуют, зато активно используется моральная и материальная помощь близких.

Кластер 3 — "работающие бедные" (18% выборки). Для него характерны высокое значение фактора стратегий наемной занятости и низкое — недостижимых трудовых ценностей. Эта низкоресурсная группа с самостоятельными установками — одна из самых малообеспеченных.

Таким образом, многомерный анализ данных позволяет содержательно наполнить такие измерения социального действия, как индивидуальная активность и рациональность. Высокие самооценки активности оказались у трех совершенно разных групп — "успешных", "безразличных" и "безработных". В двух последних случаях их можно объяснить узостью спектра социальных действий респондентов, в пределах которого они чувствуют свою "компетентность". Противоречия между вербальными установками и реальным поведением людей фиксируются и в других исследованиях. Так, многие россияне, заявляя, что "полагаются только на себя", одновременно надеются на гарантированный доход и возлагают на государство обязанность заботиться о благосостоянии каждого гражданина². Когнитивный компонент деятельности, как видим, также распадается на планирование в контексте независимого решения проблем и на сознательный поиск поддержки извне.

Наблюдается неблагоприятная для развития общества доминанта поведения населения в условиях жизненных трудностей. Данные как нашего, так и других исследований неизменно показывают, что "успешные" группы населения оказываются самыми малочисленными. Большинство массовых акторов "запрограммированы прошлым", ограничены целями социального выживания и при выборе между ценностями стабильности и успеха предпочитают стабильность. Мизерная доля респондентов понимают свободу в терминах "самостоятельность", "ответственность" или "самореализация"³. В нашем исследовании 4/5 выборки представлены группами с низким деятельностным потенциалом, кандидатами на пополнение низших слоев общества, демонстрирующими разнообразные варианты пассивно-приспособительного поведения. В макросоциальном плане увеличение не столько бедных, сколько социально пассивных и депривированных слоев способствует аморфности и пассивности всего общества и созданию условий, когда инициатива принятия решений, важных для всего социума, переходит к немногим активным "субъектам".

¹ См.: Демин А.Н., Попова И.П. Указ. соч. С. 41.

² Левада Ю.А. Десять лет перемен в сознании человека // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 31.

³ Шабанова М.А. Образы свободы в реформируемой России // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 32.